

Георгий Члиянц (UY5XE)

НАШ ПЕРВЫЙ РАДИОЛЮБИТЕЛЬ

2000 г.

Дорогие друзья !

На протяжении последних нескольких лет, на страницах разных радиолобительских СМИ и другой литературы периодически появлялся разрозненный материал о Сергее Степановиче Жидковском - уникальном человеке с трудной и сложной судьбой. И это не удивительно. Документально зафиксированная, более 85 лет назад, его радиолобительская деятельность, позволяет нам более чем на десять лет назад отодвинуть «планку» возникновения на территории бывшего СССР радиолобительского движения.

В связи с тем, что все ранее опубликованные материалы о С.Жидковском были не всегда доступны для многих наших радиолобителей и то, что в последнее время появились некоторые дополнительные штрихи его биографии и радиолобительской деятельности, было и принято решение об издании обобщённого материала о нашем первом радиолобителе.

По вполне естественным причинам (главная из них - временной фактор) изложенный материал не может претендовать на право полной и абсолютной истины.

Удачно брошюра сделана или нет - судить Вам!

Автор признателен Мирославу Лупию (UT7WZ), Георгию Божко (UT5ULB), Виктору Боброву (UT3UV), Владимиру Грищенко (UT0FT), Николаю Хихлачу (UT3NQ), ЧП «Форум» и лично Сергею Игнатьеву за оказанную помощь в подготовке материалов к публикации.

Особая признательность спонсору печатного издания - фирме «МИНОЛТА УКРАИНА» и её генеральному директору Сергею Литвинову (UX1UA).

С уважением,

Георгий Члиянц (UY5XE)

Украина, 79000, Львов, а/я 19
E-mail: uy5xe@ut1wpr.ampr.org

Тел. (0322) д.64-95-86
Packet: uy5xe@ut1wpr.lviv.ukr.eu

© UY5XE. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

В начале марта 1914 г. на ст.Жмеринка Юго-Западных казенных железных дорог был арестован служащий киевского железнодорожного телеграфа Сергей Степанович Жидковский, построивший у себя дома любительскую радиостанцию (ЛРС) беспроволочного телеграфа и подозреваемый в перехвате радиogramм местной военной станции «искрового» телеграфа. «Изобретатель или шпион?»... - пестрели тогда заголовки материалов многих

газет.

Приведем (в современном написании) некоторые из газетных выдержек 1914 года:

- «Во время обыска... власти нашли много записей, из которых видно, что Жидковский сносился из Жмеринки с Берлином, Гамбургом, Парижем и другими городами за границей» («Русское слово» от 16 марта);

- «В квартире Жидковского найдена пре-красно оборудованная станция беспроволочного телеграфа. Арестованный считался молодым изобретателем...» («Петербургская газета» от 16 марта);

- «В Жмеринке вдруг перестал работать телеграф в то время, когда шли секретные военные телеграммы. Тут и явилось подозрение, что телеграф испорчен умышленно Жидковским, чтобы перехватывать военные телеграммы и передать их по своему беспроволочному телеграфу за границу» («Новое время» от 18 марта);

- «Жидковский оборудовал свою станцию за 200 рублей, тогда как устройство такой станции обходится в несколько десятков тысяч рублей» («Петербургская газета» от 19 марта);

- «... изобретение [Жидковского - прим. авт.] давно были продемонстрированы на некоторых конкурсах в Париже и Вене» («Вечернее время» от 21 марта);

- «... радиотелеграфный аппарат его не примитивный и не самодельный, а системы Маркони, стоит дорого, но им не покупался, а получен из-за границы» («Новое время» от 21 марта).

Вместе с тем, пресса отмечала, что «... существование и работа самодельной станции беспроволочного телеграфа не составляли тайны и были хорошо известны не только железнодорожному

начальству, но и жандармской полиции, ... ибо Жидковский не только не скрывал своих успехов, но, наоборот, хвастался ими» («Русское слово» от 18 марта).

В действительности же не было ни новейших изобретений в области радиотелеграфии и их демонстрации на конкурсах (выставках) за границей, ни переписки с Маркони и его помощи, ни заграничного происхождения обнаруженных аппаратов, а тем более шпионажа. Имела место ЛРС, правда, с весьма хорошими для того времени техническими характеристиками, сконструированная и изготовленная С.Жидковским, и используемая им исключительно в любительских целях.

Ещё в 1909 году, во время учёбы в Киевском техническом училище железнодорожного транспорта, Сергей Жидковский всё своё свободное время отдавал радиолюбительству и изучению основ зарождавшейся радиотехники. В этот период он с большим увлечением работал над исследованием свойств различных детекторов и разработал несколько конструкций детекторных приёмников. По окончании училища в 1910 г. молодой радиолюбитель был зачислен на двухлетнюю практику в Службу телеграфа при ст.Жмеринка Юго-Западных железных дорог. [*Примечание: В 1918 г. училище было преобразовано в электромеханический техникум, который сегодня носит имя М.Островского.*] После завершения практики и сдачи экзаменов он с 1 января 1912 г. был назначен надсмотрщиком телеграфа при ст.Казатин, а затем - при ст.Жмеринка. Имея достаточно хорошую теоретическую и практическую подготовку по электротехнике и желая расширить свои познания в новой для себя области - беспроволочной телеграфии - Жидковский посещал находящуюся в Жмеринке «искровую» станцию Военного ведомства, где получил первые сведения по устройству и работе радиостанций. Тогда же он приступил к конструированию, сборке и регулированию своей ЛРС, которая начала работать весной 1912 года.

Следует отметить, что радиотехника в те годы (и не только в России) была ещё в относительно зачаточном состоянии, являясь достоянием сравнительно узкого круга специалистов, работающих в этой области. Но в военном деле беспроволочная телеграфия уже имела довольно обширное применение. Вступая в 1914 г. в Первую

мировую войну царская Россия имела радиосвязь с союзными державами: в Петербурге уже работала 100-киловатная радиостанция для связи с Англией и Францией, а в конце 1914 г. была открыта в Москве и Ходынская радиостанция.

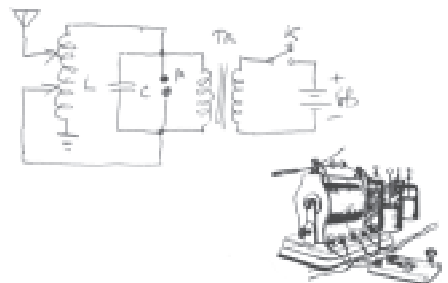
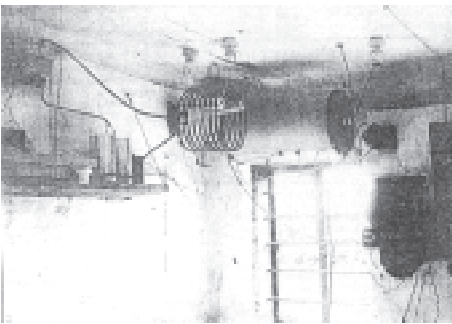
[Примечание: Приводим выдержку из письма писателя Ю.Смолича, который был свидетелем деятельности в Жмеринке «искровой» станции, которую посещал Жидковский: «... Я приехал в Жмеринку в двенадцатом году и радиостанция уже была. Находилась она на территории Десятого полка, как раз подле футбольного поля (сначала мы играли в футбол на территории 10-го, а потом перешли на территорию 9-го). Три высоких, метров по 30-40 деревянных столба, соединённые сверху сетью проволок-антенн. А под ними небольшой деревянный павильончик с широкими стеклянными окнами - сама радиостанция. Во время передач или приёма из павильончика слышно было треск и на выходах проводов вспыхивали искры, такие же искры вспыхивали вверху - на антеннах. Само собой разумеется, что было всё это очень примитивно. Называлась станция - «станция беспроволочного (или «искрового») телеграфа. И солдаты, обслуживавшие её, тоже так и назывались - «искровики». От них приходилось слышать всяческие новости с театра военных действий, а когда началась революция, то и сведения о событиях в Петрограде.]

Неудобством в ведении радиообмена было отсутствие второй работающей ЛРС. Поэтому С.Жидковскому на первых порах приходилось довольствоваться только приёмом радиogramм, передаваемых местной станцией Военного ведомства. Однако, вскоре была собрана вторая ЛРС, которую Сергей установил на квартире своего товарища телеграфиста М.М.Бубновского, жившего в двух верстах от него.

В это же время, в связи с поступившими сообщениями о начале использования радиосвязи на железных дорогах за границей, по инициативе начальника Службы телеграфа Управления Юго-Западных железных дорог А.А.Коркушко в 1912 г. был поднят вопрос об ознакомлении Службы телеграфа с основами беспроволочной телеграфии и о постановке хотя бы в ограниченных объёмах опытов по применению беспроволочного телеграфа в России. При подборе персонала для будущих исследований выяснилось, что на ст.Жмеринка служит надсмотрщиком телеграфа С.С.Жидковский, большой

знаток радиотелеграфа и как радиолобитель уже работающий на этом поприще. Таким образом в августе 1912 г. Сергей Степанович прикомандировывается с Службе телеграфа в Киев, а с 1 января 1913 г. зачисляется в её штат на постоянно. Перед ним была поставлена задача собрать радиостанцию в Службе телеграфа и добиться приёма сигналов точного времени и метеобюллетеней, передаваемых радиостанцией Эйфелевой башни в Париже. В дальнейшем под руководством инженера А.Гера им была сконструирована и изготовлена в мастерских Службы телеграфа модель переносной радиостанции для проведения опытов по радиосвязи поездов во время движения. Есть сведения, что данные радиостанции заинтересовали императорскую Академию наук, которая предложила использовать их во время солнечного затмения в 1914 г.

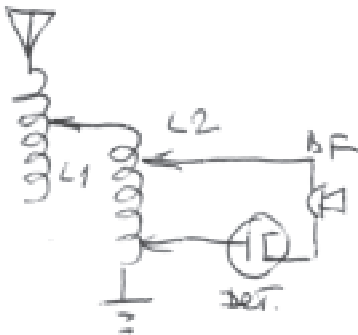
С переводом в Киев Жидковский мог работать на своей ЛРС только по выходным дням, когда он приезжал домой. Его «искровой» передатчик, построенный с ведома А.А.Коркушко, имел максимальную мощность 50 Вт и состоял из самодельной катушки Румкорфа (обе катушки которой были погружены в банку с маслом и дающей длину искры до 150 мм), плоского конденсатора (выполнен из двух металлических пластин размеров в 0,5 листа писчей бумаги, помещённых в стеклянную банку), искрового разрядника (использовался пополам распиленный металлический стержень, укрепленный на фарфоровой подставке), телеграфного ключа и выходной катушки (содержащей 8 витков 5-мм провода без изоляции, соединённой подвижными контактами с катушкой Румкорфа и антенной). Основные детали передатчика были закреплены на потолке и стенах помещения. Питание осуществлялось от батареи из 10-15 мешковых гальванических элементов Сименса. На передачу использовалась Г-образная антенна с наклонным снижением длиной в 14 сажений

(30 м) и высотой подвеса - 2 и 4 сажени (5 и 9 м соответственно).

[Примечание: Указом от 1835 г. размер сажени был определён в 7 английских футов или 84 дюйма и что соответствовало 3 аршинам или 48 вершкам по тем временам и равняется нынешним 213,36 см.]

Приём проводился приёмником собственной конструкции с трансформаторной связью (их было изготовлено 2 шт.). Антенна состояла из нескольких проводников (сначала - 2, в дальнейшем - 5) длиной 6-7 сажений, поднятых на высоту 3 сажени. Входная катушка приёмника была аналогична выходной катушке передатчика и

соединялась подвижным контактом с катушкой L2 (200 витков тонкого провода в изоляции, намотанного на картонный цилиндр диаметром около 200 мм). По образующей цилиндра изоляция у провода катушки была снята и по образовавшейся «дорожке» шириной в 3 мм при

настройке приёмника на станцию двигались подвижные контакты. Детектор был изготовлен из стальной иглы и пирита, а головные телефоны были изготовлены из «капсул» телефонных аппаратов, обмотки которых были изменены на сопротивление в 2000 Ом.

На своей ЛРС Жидковский проводил эксперименты, не выходящие за пределы чисто любительских опытов: приём метеобюллетеней с Эйфелевой башни, которые он по проводам передавал в Киев; систематические наблюдения за влиянием атмосферы на радиоприём; приём на длинных волнах передач радиостанций Киева, Одессы, Бобруйска, Берлина, Гамбурга и Парижа.

Стоимость одной ЛРС, по словам Жидковского, была равна около 50 руб., что составляло его двухмесячную зарплату (будучи практикантом, он получал 80 коп. в день). Столь значительная разница в оценках стоимости его ЛРС, данной прессой (хотя и во многом завышенная) и фактической, объясняется просто: соответственно существующим расценкам кристаллический детектор для приемника в магазине стоил 60 руб., стоимость его при изготовлении в мастерской выражалась в 3 руб., а при самостоятельном его изготовлении расходы

же составляли всего 15-20 коп.

В конце февраля 1914 г. заведующий Жмеринской военной станцией «искрового» телеграфа капитан К.Старинкевич, знавший о существовании ЛРС С.Жидковского, донёс об этом местному приставу. Пристав при очередном докладе доложил о наличии на ст.Жмерика ЛРС губернатору, после чего последовал приказ об аресте Жидковского. И колесо завертелось! В усадьбу, где была установлена в сарае ЛРС Сергея Жидковского, в воскресенье 2 марта явился, брящая саблей, ротмистр Козуб в сопровождении чинов подольского жандармского управления. Он провёл повальный обыск, долго и подозрительно разглядывал сводки барометрических наблюдений и ещё раз отметил, что мачты «представляют собою безусловно беспроволочный телеграф, вполне пригодный для действия». В результате Сергей Жидковский был объявлен «опасным государственным преступником» и ему грозила смертная казнь.

Конструктор «подозрительной» радиостанции был заключён в одиночную камеру Винницкой тюрьмы. Ему инкриминировалось (в современном написании) «устройство без надлежащего разрешения станции беспроволочного телеграфа с целью способствовать иностранному правительству или агенту иностранного государства в собирании сведений, касающихся внешней безопасности России или её вооружённых сил, или сооружений, предназначенных для военной обороны страны».

На предварительном следствии, под руководством местного радиоспеца штабс-капитана Урванцева были произведены опытные работы на самой радиостанции, которые показали возможность приёма («перехвата», как было подчёркнуто в обвинительном акте) радиограмм на больших расстояниях.

Началось обстоятельное и серьёзное следствие... . Так как, согласно предварительному заключению экспертов, ЛРС Жидковского (в современном написании) «считалась образцово оборудованной, могущей вести разговоры» 20 мая 1914 г. специальная комиссия в составе следователя по важным делам Винницкого окружного суда А.Ф.Назаренко, ведущего по этому делу следствие, а также товарища [заместителя - прим. авт.] прокурора суда С.М.Пинкевича, начальника розыскного бюро при штабе Киевского военного округа подполковника Белевцова и привлечённого в качестве эксперта

командира 4-ой «искровой» роты капитана Муращенко провела следственный эксперимент. ЛРС Жидковского была размещена на Жмеринской радиостанции Военного ведомства и в течении всего вечера производился контрольный приём радиogramм из Киева, Одессы и Бобруйска; иногда прослушивалась работа радиостанции, расположенной на Эйфелевой башне и неизвестных английских, германских и французских радиостанций. При работе ЛРС Сергея Жидковского на передачу её сигналы смогла принять лишь сама Жмеринская военная радиостанция. В процессе эксперимента члены комиссии были поражены примитивностью приборов, оригинальностью их исполнения и необычайной лёгкостью, с которой достигалась настройка станции.

С окончанием следственного эксперимента, 24 мая Жидковский был ещё раз (десятый по счёту) допрошен, после чего мера присечения ему была изменена на освобождение из-под стражи под гласный надзор полиции. До этого более двух месяцев он находился в одиночном заключении, свидания не разрешались, изредка предоставлявшиеся прогулки не совпадали с прогулками всех остальных арестантов: в таких условиях содержались заключённые по политическим преступлениям.

После освобождения С.Жидковский продолжил свою работу в Управлении Юго-Западных железных дорог.

Людей, производивших последующее дознание и следствие по делу Жидковского, нельзя упрекнуть в том, что они отнеслись к своим обязанностям поверхностно и несерьёзно. Наоборот, в течение целого года они с кропотливой усидчивостью собирали всё новые и новые подтверждения «виновности» молодого изобретателя. Любой факт, любой документ они старались истолковать так, чтобы придать делу желаемый для них оборот. Даже письмо Жидковского на имя редактора журнала «Вестник знания», в котором он справлялся об условиях получения разрешения на установку радиостанции, также было оценено следствием как неоспоримый факт умышленной незаконности существования «частной радиостанции».

27 октября 1914 г. товарищ [заместитель - прим. авт.] прокурора Одесской судебной палаты подписал обвинительный акт о крестьянине Высоколитовской волости, Брестского уезда, села Росна, Сергее Степановиче Жидковском, заподозренном в государственной

измене и шпионаже. Обвинительный акт, изложенный по всем правилам судопроизводства, на 8 стр. начинается следующим детективным вступлением (приведено в современном написании): «В конце февраля 1914 г. заведывающий Жмеринской военной станцией искрового телеграфа капитан Кронид Старинкевич случайно узнал от некоего Горлецкого о том, что в городе Жмеринке Винницкого уезда, по дороге к казармам 11-го и 12-го стрелковых полков, есть какие-то мачты, по своему виду очень напоминающие беспроволочный телеграф». Далее весьма последовательно излагается весь ход событий: как капитан Старинкевич доложил о сделанном им «открытии» вновь назначенному местному приставу С.Александрову, как был направлен для тайной проверки «переодетый нижний чин» и как наконец полиция установила, что таинственные мачты есть действительно не шести скворешен, а мачты станции беспроволочного телеграфа... .

18 февраля 1915 г., с благословения Главного управления генерального штаба в лице капитана фон Нидермиллера, над Сергеем Степановичем Жидковским начался «шемякин суд» - на выездной сессии Одесской судебной палаты при закрытых дверях было заслушано дело по обвинению Жидковского в устройстве без разрешения с целью шпионажа радиотелеграфной станции в г.Жмеринка.

Читаем (написание сохранено) «Дѣло N 1360 С.С.Жидковского»: «Вчера въ выездной сессіи Одесской судебной палаты при закрытыхъ дверяхъ было заслушано дело надсмотрщика службы телеграфа Юго-Западныхъ железныхъ дорогъ С.С.Жидковского по обвинению его в устройстве безъ надлежащего разрешения съ целью шпионажа въ г.Жмеринке радіотелеграфной станціи... С.С.Жидковский былъ въ марте

1914 года арестованъ въ г.Жмеринка за то, что въ усадьбе Ф.Житника, где проживала мать Жидковского, устроилъ станцію беспроволочнаго телеграфа съ пріемникомъ столь большой мощности, что могъ принимать радіотелеграммы съ Эйфелевой башни. Им же была устроена радіотелеграфная станція въ г.Кіеве при управлении

Юго-Западных ж.д. ...»).

Но этот суд не оправдал надежд «создателей» громкого дела. Дело в том, что они не сумели сохранить в тайне всех своих натянутых и подтасованных «доказательств», и дело о «подозрительной» радиостанции попало ещё до суда на страницы печати.

Либеральные газеты «Русское слово» и «Киевская мысль» в те дни весьма прозрачно намекали на скудоумие и пристрастность следственных властей. Появились злые карикатуры на «излишнее усердие». Даже правая печать (газеты «Новое время» и «Киевлянин») весьма осторожно говорила о том, что надо как следует проверить «возможность шпионажа». Дело Жидковского просочилось даже в заграничные газеты, которые также, весьма зло высмеяли «палочную» политику следственных властей.

Таким образом, на суде с предельной ясностью выяснилась вся несостоятельность предъявленных Жидковскому обвинений в шпионаже. Суд превратился в комедию, а судьи - в жонглёров, неумело орудующих терминами «внешней опасности» и «шпионажа». Как ни хотелось представителям «правосудия» расправиться знакомым способом с пионером радиолобительского движения, они не могли не считаться с общественным мнением либеральных кругов. Обвинение свелось только к нарушению С.Жидковским права на разрешение установки радиостанции (в чём обвиняемый признавал себя виновным и до суда), а по обвинению в шпионаже был оправдан. Чтобы избежать чересчур громкого скандала, приговором суда обвиняемый был приговорен к месячному тюремному заключению, которое он уже фактически отбыл во время производства следствия. Защищавший Жидковского в суде присяжный поверенный В.И.Карнаухов был уверен, что решение судебной палаты можно было бы обжаловать в Сенате с целью полной реабилитации своего подзащитного. Однако руководство Управления железных дорог Министерства путей сообщения России, не желая продолжения каких-либо разбирательств по этому вопросу, рекомендовало в Киев (в современном написании): «... в случае, если последний [*Жидковский* - прим. авт.] обратится за советом к своему начальству, надлежит преподать совет: удовлетвориться приговором судебной палаты и не приносить жалобу в Сенат». Дело быстро замяли, но его общественное значение затушевать конечно не удалось.

Чтобы ответить на вопрос, возможно ли было свободное развитие радиолобительства в царской России, обратимся к действующему в тот момент законодательству по использованию радиотелеграфных установок. В 1905 г. для выработки «Положения о радиотелеграфных станциях» было образовано межведомственное совещание из представителей заинтересованных министерств (военного, морского, внутренних дел, финансов, путей сообщения, торговли и промышленности). Разработанный совещанием проект «Правил», состоящий из 15 статей, предусматривающий также и устройство частных радиостанций, был внесён на утверждение в Совет министров. 13 декабря 1907 г. Совет министров постановил (в современном написании): «Просить министра внутренних дел исключить из проекта статьи о частных радиотелеграфных станциях, так как, с одной стороны, издание в настоящее время таких постановлений, при новизне у нас радиотелеграфирования, вряд ли вызывается практической надобностью, с другой же, осторожность требовала бы не устанавливать общих условий для разрешения частных радиотелеграфных станций до всестороннего изучения этого нового дела и всех всех затрагиваемых им государственных, общих и частных интересов». На основании этого Постановления Совета министров министром внутренних дел 20 февраля 1908 г. было утверждено «Положение о радиотелеграфных станциях», состоящее из 6 статей и предусматривавшее устройство частных радиотелеграфных станций на судах, а на суше - только учёным обществам и учебным заведениям для производства научных опытов и исследований.

Не было внесено сколь-нибудь существенных изменений в отечественное законодательство и после того, как в 1913 г. встал вопрос о приёме сигналов точного времени и метеорологических телеграмм из Парижа. «Правила об установках учреждениями и частными лицами приёмных радиотелеграфных аппаратов для проверки времени и получения метеорологических сведений» (название в современном написании) по-прежнему устанавливали разрешительный порядок их установки с пристальным контролем за их работой министерства внутренних дел в лице Главного управления почт и телеграфов (ГУПиТ). Как и прежде, учреждения, лица и общества, желающие установить радиоприёмники для приёма сигналов Парижской станции, должны были подать об этом

ходатайство в ГУПиТ с приложением технического проекта установки, её схемы, краткого описания приборов и антенны с указанием станции, от которой предполагается принимать сигналы. С получением положительного решения по ходатайству, разрешалось провести установку приёмной аппаратуры, после чего производилось её освидетельствование и только после этого ГУПиТ выдавало владельцу разрешительное свидетельство на право эксплуатации. Кроме всего этого, получивший свидетельство владелец радиоприёмника обязан был дать подписку следующего содержания (в современном написании): «Я, нижеподписавшийся, сим обязуюсь сохранять в совершенной тайне содержание случайно принятых моей установкой радиотелеграммы, равно как не открывать посторонним лицам, кем и кому радиотелеграммы были поданы, в чём и даю сию подписку, в противном же случае подвергаюсь ответственности по всей строгости законов».

При обсуждении вышеприведённых «Правил» возникли определённые затруднения в определении как перечня наказуемых деяний владельцев частных радиоприёмников, так и применяемых к ним карательных мер. В конце концов пришли к заключению, что для обеспечения сохранения тайны корреспонденции на частных лиц следует распространить ответственность такую же, как на должностных лиц почтово-телеграфных учреждений. В соответствии с законом, мерами взыскания, налагаемыми за нарушение данных «Правил» являлись: арест до трёх месяцев или денежный штраф в размере до 300 рублей, лишение свободы на срок от одного месяца до одного года. Кроме того, решением суда радиоаппаратура могла быть конфискована.

Как видно из вышеизложенного, все действия С.С.Жидковского были в противоречии с существовавшими в то время требованиями по устройству и эксплуатации радиотелеграфных приборов и ограниченность развития радиолобительства является скорее следствием правовой неурегулированности этого вопроса, нежели отсутствием способных и инициативных людей, желающих по примеру С.С.Жидковского, заниматься созданием ЛРС собственной конструкции и их применением.

[Примечание: Россия в этом плане не являлась исключением. Следует отметить, что в те годы не только в царской России, а и

во многих других странах (Австрия, Бельгия, Англия, Норвегия и др.) существовала разрешительная система по устройству частных радиостанций. А, например, в Германии законодательным актом до середины 20-х годов была даже категорически запрещена. Частичным исключением являлось лишь законодательство США.

В 1911 г. Конгресс США начал рассматривать вопрос о целесообразности дальнейших экспериментов на радиоволнах. Узнав об этом, член Гарвардского радиоклуба Элберт Хаймэн послал сенатору Уелишю копию своего научного труда «О целесообразности проведения радиолобителями своих экспериментов», которая была выполнена в стенах Гарвардского университета. Ознакомившись с присланным научным трудом сенатор предложил Элберту выступить с докладом перед членами Конгресса и сделал всё возможное, чтобы такое выступление состоялось. Хотя на нём присутствовало много противников радиолобительских экспериментов (представители всевозможных коммерческих фирм и военного ведомства, занимавшихся радиосвязью) запретительных решений принято не было, а спустя год решением Конгресса от 13 августа радиолобительство в США было узаконено - т.н. «Radio Act 1912». В соответствии с данным законом не требовалось разрешения на устройство любых радиостанций, но не превышающих дальности действия одного штата («не нарушающих юрисдикцию других штатов»). Видимо вышеприведенное и способствовало более раннему развитию радиолобительства в США. Таким образом, де-юре были узаконены, работавшие до этого решения ЛРС США, что также послужило прецедентом и в других странах узаконить радиолобительское движение.].

Действия царской «фемиды» (арест, следствие и суд), очевидно, наложили свой негативный отпечаток на дальнейшую судьбу Жидковского-коротковолновика. Видимо это и объясняет тот факт, что среди первых владельцев тринадцати позывных ЛРС, которые были выданы в соответствии с решением Народного комиссариата почт и телеграфов (НКПиТ) СССР от 25.10.1926 года, его фамилии нет.

С 1925 по 1935 г.г., уже будучи инженером, Сергей Степанович Жидковский внёс 24 рационализаторско-изобретательских предложений, почти все из которых были внедрены и дали Управлению Юго-

Западных железных дорог тысячи рублей экономии.

Его имя было хорошо известно и за рубежом. Так например, в 1928 г. из Марсея на имя Жидковского пришло письмо, в котором редакция журнала «La telegraphie Jans fils Moderne» просила Сергея Степановича написать статью-воспоминание о его радиолобительской деятельности, но (по известным читателю проблемам тех лет) редакция журнала его статьи так и не дождалась.

Дальнейшая судьба талантливого человека и пионера радиолобительского движения на территории бывшего СССР неизвестна. Как и не сохранились, к сожалению, архивные данные как с мест учёбы и работы С.С.Жидковского, так и во всевозможных судебных органах, а также и в фондах Центрального государственного исторического архива (ЦДИА) Украины.

Литература и источники:

1. «ОБЪЯВЛЕНИЕ». (Радио-Отдел НКПиТ; Москва; 25 октября 1926 г., 2 с.).
2. Юрий Добряков. «Дело крестьянина Жидковского» (ж-л «РАДИОфронт»; Москва; #13/1935, с.7-8).
3. Письмо Ю.Смолыча к Г.Брилингу от 12 мая 1969 г. («Особый фонд Г.Г.Брилинга» в Винницком архиве: «Материалы по истории, физкультуре и спорту на Винничине»).
4. Р.Н.Бикенин, А.А.Глушенко, М.А.Партала. «Криминальный» итог начала радиолобительства в России» («КВ журнал»; Москва; #2/1998, с.55-60).
5. Георгий Члиянц (UY5XE). «История развития радиолобительства и радиоспорта в Украине» (Львов; 1999, с.3-4).
6. Микола Хітлач (UT3NQ). «Дещо з історії радіоаматорства на Вінничині» (сб. «QUA-UARL»; Київ; #2/99, с.47-48).
7. Георгий Члиянц (UY5XE). «У истоков мирового радиолобительского движения (Хроника: 1898-1928)» (Львов; 2000; с.5-7).
8. Г.А.Члиянц (UY5XE). «У витоків радіоаматорського руху» (доповідь на міжнар. конф. «Радіоаматор-2000»; Київ; НТТРЕЗ; с.3).
9. Георгий Члиянц (UY5XE). «Международному Союзу Радиолобителей (IARU) - 75 лет» (ж-л «РАДИОхобби»; Киев; #3/2000; с.2).
10. Ответы автору на запросы:
  - ЦКАДР «Укрзалізниця» (##: 647 от 30.05.00, 726 от 14.06.00);
  - Архива Казатинского отделения Ю-ЗЖД (# НОДАА-2-Ч-268/10 от 3.07.00);
  - Архива Жмеринского отделения Ю-ЗЖД (# НОДАА/Ж- 231 от 06.07.00);
  - ЦДІАУ (#1042 от 25.09.00),
11. БСЭ (третье изд.). («Советская энциклопедия»; М.; 1975; т.22, с.496).
12. «Одесская судебная палата» (ЦГИАУ; Киев; ф. 348, с. 71-77, 146-147).